

УДК 341.16

**К ВОПРОСУ О НАДНАЦИОНАЛЬНОМ ЭЛЕМЕНТЕ
В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**

*канд. юрид. наук В.П. ШАРИКОВА
(Полоцкий государственный университет)*

Рассматривается вопрос наднациональности Евразийского экономического союза как международной организации региональной экономической интеграции и перспектив исследования правовой природы данного межгосударственного образования. Анализируются проблемные аспекты вопроса о наднациональном характере данного объединения, кратко представлены сложившиеся подходы к пониманию существа наднациональности. Описаны отличительные признаки международных организаций, имеющих наднациональный характер. Опираясь на принципы деятельности Евразийского экономического союза и нормативные положения Договора о Евразийском экономическом союзе, определяющие порядок создания и функционирования органов данного объединения, а также концептуальные начала понимания феномена государственного суверенитета, с учетом последних теоретических разработок данного понятия, обусловленных высокой динамичностью международных отношений, представлены аргументы позволяющие рассматривать Евразийский экономический союз как международное объединение с функциональной наднациональностью.

Ключевые слова: *Евразийский экономический союз, международная организация, понятие «наднациональность».*

Введение. Общность историко-культурного контекста развития государственности в странах постсоветского пространства предрасполагала с высокой долей необходимости к дальнейшему поиску форм расширения и углубления взаимодействия между ними. Ответом на такую осознанную необходимость стала интеграционная политика, выбранная данными государствами, начало которой лежит в создании Содружества Независимых Государств, а актуальным результатом, на данный момент, можно назвать возникновение нового формата отношений ряда стран – Евразийского экономического союза, нацеленного на создание и обеспечение благоприятных условий широкого взаимодействия и взаимообогащения народов стран-участниц данного объединения.

Договор о Евразийском экономическом союзе (Договор) был подписан 29 мая 2014 года и вступил в законную силу 1 января 2015 года, после ратификации его всеми государствами-членами, что соответствует требованиям Венской конвенции о праве международных договоров (1969 г.) [1]. Его подписание открыло широкие перспективы для углубленного сотрудничества государств, ставших участниками данного Договора. Первыми государствами, подписавшими данный Договор, являлись Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация, на настоящий момент к нему присоединились Республика Армения и Кыргызская Республика. Тем самым учреждалась международная организация региональной экономической интеграции, наделенная международной правосубъектностью – Евразийский экономический союз (ЕАЭС), что обозначено в положениях статьи 1 Договора [1].

Возникновение формата, получившего свое закрепление в нормах Договора о Евразийском экономическом союзе, очевидно, продиктовано реалиями глобализованного мира, в котором именно экономические процессы выступают в качестве определяющих вектор геополитики, задающих тон и характер международных отношений, служащих необходимым элементом обеспечения свободы цивилизационного выбора национальных государств. Предложенный формат сотрудничества, являясь, безусловно, интересным, обозначил для юридической науки значимость исследования широкого круга вопросов, среди которых: определение статуса правовых норм ЕАЭС; поиск оптимальных, качественно разработанных процедур, гармонизации законодательства государств-членов Союза; анализ правовых инструментов разрешения споров между государствами-членами объединения; риски и угрозы, возникновение которых обусловлено углублением евразийской экономической интеграции для стран-участниц ЕАЭС; сочетание суверенности государств-членов Договора с наднациональными элементами в характере международного интегративного образования – Евразийского экономического союза. Указанные вопросы уже вошли в поле широкого научного обсуждения и активно исследуются.

Основная часть. В качестве одного из наиболее дискуссионных следует выделить вопрос о наднациональном элементе в юридической природе Евразийского экономического союза. Несмотря на активность обсуждения, указанная проблема не теряет актуальности отчасти в силу того, что непосредственно связана с проблематикой государственного суверенитета, имеющей непреходящее значение для современности республик бывшего СССР, отчасти в силу сложности вопросов, затрагиваемых в рамках

научной дискуссии, их теоретической глубины и практического разнообразия существующих форм решений, требующих своего научного осмысления.

Широкое распространение в XX веке международных организаций актуализировало теоретическое осмысление феномена наднациональности. Но определенно и последовательно говорить о «наднациональности» можно лишь обладая четкими критериями, раскрывающими её содержание. Однако современная геополитическая картина мира очень динамична. Природа проблем, возникающих перед отдельными национальными государствами, ставит их перед необходимостью активного пересмотра существующих форм интеграции и поиска новых форматов сотрудничества, что обуславливает необходимость проведения одновременно как ретроспективного, так и перспективного теоретического анализа предлагаемых и существующих юридических основ международного взаимодействия, в том числе проявляющихся наднациональных элементов. Это открывает новые грани свойств существа понятия «наднациональность», вызывая все новые дискуссии на тему его содержания, конкретных форм воплощения и соотношения объема данного понятия с объемами понятий «суверенитет», «координация», «согласованность».

Термин «наднациональность» вошел в научный дискурс после его закрепления в Парижском договоре 1951 года, которым учреждалось Европейское объединение угля и стали, с достаточно широкими полномочиями, предоставленными Сторонами его институтам по управлению угольной и сталелитейной промышленностью. Наднациональность в рамках данного договора получила свое выражение в утверждении и правовом обеспечении независимого характера деятельности членов Верховного органа данного объединения от воздействия со стороны государств-участников [1, с. 134].

Понятие «наднациональности» является доктринальным и дискуссионным, поскольку ни в одном источнике права не содержится его определение, а на теоретическом уровне существует большое многообразие подходов к пониманию его содержания.

Рядом исследователей, наднациональность в каком-то смысле противопоставляется суверенитету национальных государств, поскольку рассматривается как соотношение суверенитета стран-участниц с полномочиями учрежденного ими международного механизма интеграции. Например, если органы образованного союза в пределах установленной компетенции принимают решения большинством голосов, обязательные к исполнению всеми государствами-членами, последовательным следует признать надгосударственный характер данного объединения.

Но достаточно большое количество ученых стоит на позиции разнородности власти межгосударственных объединений и власти государства, рассматривая наднациональность не как угрозу суверенитету государственной власти, а как возможный инструмент его реализации [2, с. 244].

Последняя точка зрения, представляется, может быть подкреплена и следующими рассуждениями. Фундаментом государственного суверенитета является самоопределение народа, проживающего на определенной территории, а соответственно, источником государственного суверенитета является народ, которому принадлежит вся полнота власти. В силу этого не последнее значение придается правовым механизмам, позволяющим услышать, воплотить волеизъявление народа, в том числе посредством международной политики государства и международного права. Это означает, что государства обязаны определять правовые формы, например, воплощением конкретной модели экономики, реализация которой в рамках того либо иного международного объединения позволит достигнуть желаемого результата, одновременно выступая отражением культурной специфики региона, и, соответственно, воплощением надежд и воли народов, населяющих страны-участницы. Вполне правомерно отнести к задачам, которые целесообразно решать созданием международных организаций, в частности ЕАЭС, упрочением суверенитета стран региона в системе международных правоотношений, в том числе посредством формирования общей системы норм и практик, отвечающих внутренним и внешним интересам региона [3]. Соответственно, право данной международной организации призвано придать более конкретные формы тем ценностям, которые бы обеспечили жизнеспособность и эффективность существования данного союза, позволив реализовать поставленные перед ним задачи в полном объеме и с наибольшей эффективностью. В силу чего наднациональность отдельных элементов механизма принятия решений и осуществления функций международной организации не несет в себе угрозу национальному суверенитету.

К наиболее существенным признакам, отличающим наличие наднациональности международной организации, относят: во-первых, возможность принятия решений по вопросам, ранее относившимся исключительно к компетенции национальных государств; во-вторых, наличие механизма, позволяющего принимать решения против воли отдельного государства большинством голосов участников; в-третьих, принятые решения должны быть обязательны для граждан государств-членов организации, минуя механизмы включения в национальное право; в-четвертых, отсутствие права выхода из организации [4, с. 365]. Сегодня, по мнению юристов-международников, именно Европейский союз выступает достаточно характерным образчиком наднационального характера международных организаций.

Так, государства-члены Евразийского экономического союза обозначили в качестве фундаментальных начал его деятельности соблюдение принципов рыночной экономики, что означает в качестве необходимого условия наличие действенных механизмов защиты прав собственности участников хозяйственных отношений на территории ЕАЭС. В силу чего в Договоре заложены положения, предполагающие возможность привлечения к ответственности участников хозяйственных отношений в рамках пространства Евразийского экономического союза.

Следует отметить, что в Договоре о Евразийском экономическом союзе термин «наднациональность» упоминается в статье 38, в которой установлено, что координация в сфере торговли услугами не означает наднациональной компетенции Союза в этой сфере, а также в части 2 статьи 103 Переходных положений, где говорится о создании наднационального органа по регулированию финансового рынка.

Согласно Договору о ЕАЭС у данной организации отсутствует право действовать самостоятельно при установлении компетенции, расширяя её по собственному усмотрению. В качестве механизма принятия решений органами Союза реализован консенсус. Здесь следует отметить, что принцип равноправия сторон, заложенный в основание деятельности Союза, является началом, обеспечивающим представленность суверенной воли государств-членов в деятельности ЕАЭС, а реализован он, прежде всего, посредством установления консенсуальных механизмов принятия решений в рамках Союза (п. 2 ст. 13, п. 2 ст. 17, ч. 2 п. 2 ст. 18) и представленности сторон в его органах. Часть 4 статьи 8 предусматривает, что председательство в Высшем Евразийском экономическом совете, в Евразийском межправительственном совете и Евразийской экономической комиссии осуществляется на ротационной основе в порядке русского алфавита одним государством-членом в течение одного календарного года без права продления. Отбор кандидатов, которые должны быть гражданами государств-членов Договора, на занятие должностей в структурных подразделениях постоянно действующих органов производится с учетом принципа равной представленности сторон. Председательствующими во всех структурных подразделениях Комиссии являются представители государств-членов ЕАЭС на ротационной основе согласно порядку русского алфавита по наименованию государства-члена. А в части 2 пункта 1 статьи 6 Договора устанавливается, что решения органов ЕАЭС подлежат исполнению посредством механизмов, предусмотренных национальным законодательством, оставляя тем самым широкое пространство для поиска оптимальных правовых форм, наиболее последовательно вписывающихся в действующую систему законодательства государства-члена, и сохраняя свободу для формы выражения конкретным государством международного решения во внутреннюю правовую систему. Статья 118 Договора предусматривает достаточно прозрачный и не осложненный механизм выхода государства-члена из Союза [5, с. 126].

Заключение. Опираясь на вышеизложенное, правомерным представляется вывод о том, что стороны Договора предложили формат организации, не имеющий наднационального характера, однако обладающий определенными наднациональными функциями, следуя предложенной С.Н. Сарсеновой терминологии, – функциональной наднациональностью [7]. В частности, примером осуществления наднациональных функций органами ЕАЭС может выступать принятие решений Евразийской экономической комиссией Союза, обязательных для исполнения хозяйствующими субъектами государств-членов в том случае, если такое решение принимается квалифицированным большинством Коллегии Евразийской экономической комиссии [7, с. 102].

О присущей Евразийскому экономическому союзу функциональной наднациональности свидетельствуют и положения части 7 статьи 76 Договора, в норме которой предусмотрено, что пресечение нарушений хозяйствующими субъектами государств-членов общих правил конкуренции на трансграничных рынках осуществляется Комиссией ЕАЭС [1]. В приведенных положениях определена функциональная область, в рамках которой исполнительный орган Союза вправе действовать как контролирующий субъект, наделенный властью, предоставленной ему государствами-членами соглашения, выступая от собственного имени, что говорит о наднациональном характере его полномочий. Так, Комиссия налагает штрафы за нарушение общих правил конкуренции на трансграничных рынках на тех субъектов рынка, которые допустили соответствующие правонарушения, при этом данные штрафы поступают в бюджет того государства-члена ЕАЭС, на территории которого зарегистрировано привлекаемое к ответственности юридическое лицо. Представляется, что приведенный механизм достаточно последовательно раскрывает инструментальную роль Комиссии в утверждении интересов государств, подписавших союзный Договор. Комиссия ЕАЭС не претендует на корректировку суверенных интересов государств-членов, а отвечает лишь за эффективный механизм их реализации на трансграничных рынках.

Вместе с тем указание на то, что Евразийский экономический союз – это организация, обладающая международной правосубъектностью, а также что должностные лица и сотрудники постоянно действующего органа евразийского объединения Евразийской экономической комиссии при исполнении служебных обязанностей независимы от государственных органов и должностных лиц государств-членов, так как согласно пункту 56 Приложения № 1 к Договору каждое государство-член Союза обязано «...уважать статус

должностных лиц и сотрудников Комиссии и не оказывать на них влияния при исполнении ими служебных обязанностей», свидетельствует на некоторые значимые особенности данного объединения. В силу чего изложенная позиция остается дискуссионной, среди исследователей и практиков существуют аргументы и в пользу обладания ЕАЭС характером наднационального объединения [2, с. 247].

Таким образом, очевидно одно – для практического осуществления целей создания Союза жизненно важным является дальнейшая разработка как теоретических основ деятельности Евразийского экономического союза, так и конкретных правовых форм функционирования его институтов, позволяющих оптимальным образом сочетать суверенное равенство государств и интегративные экономические устремления в рамках их международного взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : [подписан в г. Астане 29.05.2014 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2016. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/. – Дата доступа: 28.07.2016.
2. Шпакович, Н.О. Наднациональность в праве международных организаций / Н.О. Шпакович // Вестн. Междунар. организаций. – 2012. – Т. 7, № 2. – С. 133–143.
3. Нешатаева, Т.Н. Интеграция и наднационализм / Т.Н. Нешатаева // Вестн. Перм. ун-та. Серия «Юрид. науки». – 2014. – Вып. 2 (24). – С. 243–248.
4. Буторина, О.В. О научной основе Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] / О.В. Буторина, А.В. Захаров // Евразийская экономическая интеграция. – 2015. – № 2 (27). – Режим доступа: http://www.eabr.org/general/upload/СП%20-%20izdania/2015/ЕИ-2-2015/eei_2_2015_butorina_etc.pdf. – Дата доступа: 21.07.2016.
5. Мысливский, П.П. Признаки определения понятия «наднациональная международная организация» / П.П. Мысливский // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 6-1. – С. 364–367.
6. Мысливский, П.П. Соотношение компетенции Евразийского экономического союза с государственным суверенитетом / П.П. Мысливский // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 11. – С. 126–128.
7. Сарсенова, С.Н. Некоторые международно-правовые аспекты правового статуса Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] / С.Н. Сарсенова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 7-2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-mezhdunarodno-pravovye-aspekty-pravovogo-statusa-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza>. – Дата доступа: 19.07.2016.
8. Моисеев, А.А. К вопросу о надгосударственности Евразийского экономического союза / А.А. Моисеев // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 2015. – С. 100–103.

Поступила 02.10.2016

SUPRANATIONAL ELEMENTS IN THE LEGAL NATURE OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

V. SHARIKOVA

The article is devoted to the supranational Eurasian Economic Union as an international organization of regional economic integration and prospects of the study of the legal nature of the interstate association. The question of the supranational nature of this association was considered. The article deals with existing approaches to understanding supranational entities. Based on the principles of the Eurasian Economic Union and regulatory provisions of the Treaty on the Eurasian Economic Union, which determine the order of creation and functioning of the organs of the association, as well as the conceptual beginning of understanding the phenomenon of state sovereignty, according to the latest theoretical researches of this concept, which determine the high dynamics of international relations, in the article was presented arguments allowing to consider Eurasian economic Union as an international association with functional supranational.

Keywords: *The Eurasian economic Union, an international organization, the concept of “supranationality”.*